Глава 2: Смерть и Реинкарнация II

У семьи Ротшильдов много наследников. Майер Амстел, человек, который начал семейную историю, разместил своих пяти сыновей в пяти самых важных финансовых центрах Европы: Амстел во Франкфурте, Соломон в Вене, Натан в Лондоне, Кальман в Неаполе и Якоб в Париже.

И Эдвард, и его отец принадлежали к линии Натана Майера Ротшильда, которая была акцентирована в Соединенном Королевстве. Именно в Лондоне он основал банк «Н. М. Ротшильд и сыновья», куда Эдвард сегодня отправится на встречу.

Несмотря на свой юный возраст, Эдвард считается самым многообещающим наследником из пяти ветвей, благодаря большому гению, который он проявил с раннего возраста. Большая заслуга в этом принадлежит его матери, поскольку с детства она начала готовить Эдварда.

После обеда прибыл его репетитор, а после этого он оделся в костюм, приготовленный матерью, и отправился на лимузине в поместье семьи Марс. Встреча длилась час, Эдвард общался с людьми своего возраста, проявляя более живое и гораздо более общительное выражение.

Все хотели поговорить с ним, они видели в нем своего рода лидера и фигуру, за которой нужно следовать, даже взрослые, болтающие с Элизабет, говорили об Эдварде.

Однако Эдвард знал, что все интересуются им, потому что он Ротшильд и самый перспективный наследник. Это все были интересы, и, в конце концов, он делал то же самое, хотя и по приказу матери.

— Лимузин готов, он отвезет тебя в компанию. Веди себя прилично, будут собираться самые важные члены правления. Я еще немного поговорю с миссис Марс, — сказала Элизабет, поправляя галстук Эдварда.

Эдвард вежливо попрощался со всеми и направился к лимузину, Альфред ждал его, и, увидев, что он прибыл, почтительно открыл дверь лимузина.

Когда лимузин ехал по улицам Лондона, Эдвард смотрел в окно. В какой-то момент машина остановилась на светофоре, и он заметил, как из школы выходят много мальчиков его возраста.

Мальчики болтали и смеялись между собой, некоторые подшучивали друг над другом, а другие, казалось, говорили о самых забавных событиях, которые произошли сегодня. Но главное, они все казались счастливыми. Многие, увидев лимузин, с удивлением указывали на него, так как на улице его было редко увидеть.

«Друзья...» — подумал Эдвард, не меняя выражения лица.

Наконец они прибыли на место. Альфред припарковался на вип-месте и открыл дверь, чтобы Эдвард мог выйти.

Выходя, он заметил высотное здание, состоящее в основном из стекла и стали, что придавало ему современный и элегантный вид. Фасады облицованы стеклянными панелями, которые обеспечивают исключительную видимость как изнутри, так и снаружи.

Вместе с Альфредом они направились к зданию. Многие сотрудники, увидев Эдварда, почтительно поздоровались с ним, хотя он был 15-летним мальчиком, у него был большой статус, который нельзя было игнорировать. Его отец уже ждал его.

Заседание правления длилось около 45 минут или около того. Эдвард не мог говорить в этом месте, он был там, чтобы учиться и получать опыт о том, как работает компания.

Внутренне он находил это очень скучным, но не мог показать этого на своем лице, так как это было бы очень грубо, или так он думал. Поскольку встреча длилась менее часа, у него было целых 15 минут, чтобы уйти, прежде чем снова отправиться в свой особняк и начать новый раунд учебы.

Благодаря тому, что матери там не было, он мог использовать их для отдыха.

Поскольку его отец разговаривал с членами правления о важных вещах, а Альфред был вне поля зрения, Эдварду удалось незаметно выскользнуть из здания, чтобы подышать воздухом.

«Такие случаи редки», — подумал Эдвард, наблюдая за людьми и машинами, идущими и приходящими. Небо было совершенно голубым, и он чувствовал на лице нежный ветерок.

Компания располагалась на одной из самых важных улиц Лондона, поэтому здесь было много автомобилей и людей.

Секунды быстро превращались в минуты. Было странно, что, когда он учился или был на важных встречах, время, казалось, шло черепашьим шагом, а сейчас, когда у него было свободное время, оно проходило очень быстро.

«Две минуты...» — подумал Эдвард, глядя на дорогие часы на запястье.

Подняв взгляд от запястья, он заметил маленького мальчика, около 4-6 лет, который гнался за воздушным шариком красного цвета, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Плохо было то, что шарик достиг проспекта, а светофор был зеленым. Мальчик, не обращая на это внимания, вышел на улицу и продолжил погоню за шариком.

«Что этот мальчик делает!?» — подумал Эдвард, который, не раздумывая, бросился к мальчику.

Мальчик наконец-то сумел схватить шарик, но услышал громкий звук клаксона. Когда он повернул голову, то заметил огромный грузовик, который вот-вот должен был его сбить. Его лицо выражало страх, лицо водителя тоже выглядело испуганным, но он ничего не мог сделать, чтобы избежать столкновения с мальчиком.

Когда мальчика вот-вот должны были сбить, он почувствовал, как что-то толкает его в сторону от грузовика. Это был Эдвард, который прыгнул, чтобы оттолкнуть мальчика.

Однако это привело к тому, что его тело оказалось перед грузовиком. Краем глаза он увидел, как грузовик ударил его, он почувствовал невыносимую боль, и его тело отбросило на несколько метров.

Хорошо было то, что ему удалось спасти мальчика, и больше машин не приближалось. Плохо было то, что он лежал на земле, тяжело раненый.

«Это конец?..» — подумал Эдвард, глядя в небо. Его зрение было размытым, и немного крови заслоняло один из его глаз. Поначалу боль была невыносимой, но с каждой секундой он чувствовал все меньше боли и чувствовал, как его тело отключается.

По мере того как его зрение становилось размытым, а веки тяжелели, он видел, как его короткая жизнь проносится перед глазами, как будто это был фильм.

Несмотря на то, что он умирал, он не был грустным. Он никогда не был счастлив, сколько он себя помнил, его мать до крайности контролировала каждый день его жизни, и он никогда не видел признаков любви ни от нее, ни от отца, ни от кого-либо из родственников. Единственное, что имело для них значение, — это его большой гений и то, что он был человеком, который приведет семью к повторению золотого века Ротшильдов.

Его жизнь была ежедневной монотонностью, полностью устроенной его семьей, его желания не имели значения, он был как робот. Однако он никогда не жаловался, так как знал, что многие люди находятся в худшем положении. Он мог считать себя счастливчиком, так как никогда не будет голодать и имеет место, о котором многие мечтали бы.

«Интересно, будут ли мама или папа грустными… Не думаю», — подумал Эдвард.

Его мать, как и отец, будет разочарована в нем, так как он пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти обычного ребенка. Для них жизни обычных людей ничего не стоили. Они даже считали семью Марс пешками, когда те были миллионерами и имели большую власть, но по сравнению с Ротшильдами они были как муравьи.

Единственное, о чем он жалел, — это то, что никогда не чувствовал любви, никогда не имел

настоящих друзей, никогда не ходил в школу и никогда не делал веселых вещей по собственному выбору, потому что для его семьи они были бесполезными.

Каждый раз, когда он ехал в своем лимузине и видел группу мальчиков, выходящих из школы, громко смеющихся и веселящихся, он чувствовал большую зависть.

«Я действительно помню одну очень смешную книгу, которую читал давным-давно...» — подумал Эдвард, когда его веки медленно закрывались, а сознание все дальше и дальше ускользало от тела.

Прежде чем он полностью закрыл глаза, он заметил рядом с собой женщину средних лет, которая плакала. Похоже, она была матерью спасенного им ребенка. Он подумал, что стоило спасти ребенка, если его мать плакала из-за такого незнакомца, как он.

Мир вокруг него стал размытым и далеким. Чувство спокойствия и неподвижности окутало его. Наконец, его глаза полностью закрылись, и его сознание покинуло этот мир.

Однако это был не конец. Эдвард чувствовал себя так, будто он парит в безвременном, бесформенном пространстве. Ни страха, ни боли, только всепоглощающее спокойствие. По мере того как проходило неопределимое количество времени, он начал различать вдалеке яркий свет.

Свет был теплым и дружелюбным, как маяк во тьме. Он неосознанно почувствовал влечение к нему и начал двигаться к этому свету.

По мере приближения к свету ощущение тепла и гостеприимства росло, заставляя его хотеть быть все ближе и ближе к свету.

В конце концов его сознание погрузилось в свет, и он начал испытывать ощущение невесомости и отрешенности. Затем внезапно его сознание устремляется вниз к точке начала. По мере того как оно спускается, оно начинает принимать форму и чувствует, как будто его окутывает своего рода теплый кокон. Пространство, окружающее его сознание, наполняется мягкими звуками и шепотом.

Наконец, его сознание принимает форму в новом, хрупком теле. Он в замешательстве открывает глаза и обнаруживает себя в новой и незнакомой обстановке.

— Что случилось!? — в шоке сказал Эдвард, теряя самообладание, которое у него всегда было, но вместо слов вырываются лишь мягкие, прерывистые крики. Его губы дрожат, и щеки краснеют, когда он делает усилия, чтобы выразить свое изумление, но все тщетно.

— Он здоровый и очень красивый ребенок, — сказала пожилая женщина с Эдвардом на руках. На кровати лежала женщина с уставшим лицом.

Несмотря на усталость, женщина во что бы то ни стало хотела увидеть сына:

— Дай мне подержать его на руках, — сказала женщина слабым голосом, но выражая тоску.

— Вот, — сказала пожилая женщина, кладя ребенка на руки женщине.

Эдвард чувствовал присутствие и тепло женщины, когда лежал у нее на руках. Это было очень теплое чувство.

— Как будут звать твоего малыша? — с улыбкой спросила пожилая женщина.

— Джеймс… Джеймс Поттер, — ответила женщина с улыбкой, с любовью глядя на сына.

http://tl.rulate.ru/book/104548/3680592